

П Р А В О

УДК 343.148

ПРОБЛЕМА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБЪЕКТОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ, СВЯЗАННЫХ С ИССЛЕДОВАНИЕМ ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА

© 2016 г.

А.Е. Босов, Е.С. Моштылева

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

katiemoshtyleva@gmail.com

Поступила в редакцию 10.06.2016

Рассматриваются объекты лингвистической, автороведческой, фоноскопической экспертиз, их отличия друг от друга и от традиционных криминалистических экспертиз на основе понятия текста. Анализируются экспертные ошибки, связанные с неразграничением объектов экспертиз. Дифференциация объектов исследований необходима для нормального взаимодействия судебной экспертизы с правоприменением.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, автороведческая экспертиза, фоноскопическая экспертиза, объект судебной экспертизы.

Спорные вопросы судебно-экспертной науки обусловлены сравнительно недавним её обособлением от криминалистики. Что касается речеведческих экспертиз, то эта область представляется большинству правоприменителей далёкой и неизведанной. Чтобы осветить один из её проблемных вопросов (о дифференциации объектов экспертиз), необходимо обратиться к некоторым аспектам систематизации.

Традиционно под делением судебных экспертиз на классы, роды и виды долгое время подразумевалось выделение из общего количества лишь группы криминалистических экспертиз, тогда как иные объединялись по остаточному принципу.

Среди правоприменителей и некоторых судебных экспертов существует мнение, согласно которому прилагательные «судебный» и «криминалистический» в сочетаниях «криминалистическая экспертиза» и «судебная экспертиза» взаимозаменяемы и все судебные экспертизы – это средство исследования вещественных доказательств, неотделимая часть криминалистической техники, направленная на помощь в расследовании и раскрытии преступлений. При таком подходе не учитывается, что, несмотря на неоспоримость тесного взаимодействия судебной экспертизы и криминалистики, первая служит решению задач не только уголовного, но и гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Представляется, что из существующих вариантов типологии судебных экспертиз наиболее удобны те, которые в качестве таксономических признаков используют объект судебной экспертизы и характер специальных знаний [1]. Остановимся более подробно на тех речеведческих экспертизах, которые имеют своими объектами текст, – лингвистической, автороведческой и фоноскопической¹.

Под объектом экспертизы (экспертного исследования) понимаются «материализованные, определенные уголовно-процессуальным и гражданско-процессуальным законодательством источники информации – материалы уголовного либо гражданского дела», при этом объектами экспертизы называют «вещественные доказательства, части трупа, вещную обстановку или фрагменты места происшествия, образцы, иные сведения, содержащиеся в различных материалах дела» [2]. Набор специальных знаний, которыми должно обладать сведущее лицо, напрямую зависит от объекта экспертного исследования.

В данной работе под текстом понимается абсолютно любое устное или письменное произведение. Современный текст отнюдь не только то, что написано или напечатано, – он шире, чем письменность и литература. К примеру, роман «Отверженные» – это и оригинал текста В. Гюго, и его интерпретации самых разных форматов: критические заметки, переводы, аудиокниги, кинофильмы, мюзиклы, рецензии.

Судебно-экспертные исследования также являются текстами (точнее, метатекстами – словом *по поводу* слова).

Объектом лингвистической и автороведческой экспертиз является какой-либо текст – это отдельные слова, фразы; журналы, газеты, книги, многотомные издания; листовки, плакаты, фотографии. Все они могут быть представлены как на бумажном носителе, так и в электронном виде (файлы-изображения и файлы текстовых расширений).

По нашему мнению, ошибочно инициировать лингвистические или автороведческие исследования, предоставляя для экспертизы видео- и звукозаписи. В создании фонограмм участвуют технические средства, а для преобразования фонограмм в письменный текст (для их прослушивания и анализа) требуются не только конкретные звукозаписывающие и звуковоспроизводящие устройства, но и соответствующие навыки экспертов. Лингвисты и автороведы такими навыками не обладают.

В связи с изложенным показателен следующий пример из судебно-экспертной практики (заключение комиссии специалистов-лингвистов Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) от 28.10.2011 г. № 58-10/11 [3]). На исследование были представлены копия файла спорного аудиоролика и стенограмма речевого содержания последнего. Из текста заключения следует, что специалисты прослушали файл, сопоставили его речевое содержание со стенограммой и установили их тождественность.

По сути, лингвисты ГЛЭДИС провели фоноскопическое исследование, применили технику и методику, о которых ничего не рассказали, хотя, по правилам составления заключения², должны были. Кроме того, в начале исследовательской части указано, что исследовались интонационные, динамические характеристики речи и паузация, но далее по тексту результаты аудитивного анализа не упоминаются.

Провести экспертизу по поводу речи, содержащейся в какой-либо записи, можно двумя способами. Первый – назначить фоноскопическую экспертизу речи для установления дословного содержания, а также поставить вопросы по лингвистике или авторизации устного текста (комплексный характер проведения фоноскопической экспертизы позволяет одновременно решить эти две задачи). Второй вариант заключается в том, что правоприменитель может установить дословное содержание самостоятельно (нередко это весьма проблематично), а затем предоставить лингвисту для исследования письменный текст. Однако нужно иметь в виду,

что в последнем случае (когда объект лингвистической экспертизы фактически формируется следователем или судом) у сторон могут возникнуть серьезные претензии к доказательственной силе заключения лингвиста (к допустимости и достоверности), поэтому первый вариант наиболее предпочтителен.

При установлении дословного содержания очень важно учитывать акустическую обстановку: «При производстве экспертизы текста, представленного в звуковой форме, мало только восприятия его посредством слуха, необходим объективный инструментальный (акустико-фонетический) анализ всех компонентов интонации и просодии с использованием специальных программ по визуализации и обработке звуковых сигналов, позволяющих документировать результаты проведенного анализа. Одна и та же фраза (например, «Здоровье надо беречь!»), произнесенная с разной интонацией, может как выражать, так и не выражать угрозу» [4].

Объекты автороведческой и лингвистической экспертиз отчасти совпадают. Дифференцировать эти два направления позволяет характер специальных речеведческих знаний.

Таким образом, можно прийти к следующему:

- 1) объект автороведческой экспертизы – письменный текст как носитель сведений о его авторе;
- 2) объект лингвистической экспертизы – письменный текст;
- 3) объект фоноскопической экспертизы – звучащая речь с акустическими и лингвистическими признаками.

Не стоит забывать о неречеведческих экспертизах, которые так или иначе касаются текстов. К примеру, почерковедческая экспертиза, исследующая признаки и свойства почерка: объектом её может быть только рукописный текст. Почерковедами решаются вопросы установления исполнителя той или иной рукописи, а также условий её выполнения, психологических характеристик исполнителя, времени исполнения [5]. Между тем в литературе можно встретить мнение, что одной из задач почерковедческого исследования является установление автора рукописного текста [6]. Всё же думается, что лексические, грамматические и стилистические признаки текста должны исследоваться речеведом, но не почерковедом. Если в науке по сей день идут дискуссии по поводу различий и сходств этих экспертиз, то в образовательной практике подготовка специалистов данных профилей кардинально различается. На деле почерковедение родственно экспертизам, условно называемым традиционными криминалистическими.

Примечательно, что технико-криминалистическая экспертиза документов (ТКЭД) также непосредственно исследует напечатанные и рукописные тексты. В частности, один из видов ТКЭД – экспертиза по установлению целого по частям – исследует документы, а одним из методов идентификации является сопоставление текста на расчленённом или разделённом документе.

Таким образом, объект почерковедческой экспертизы – именно рукописный текст как совокупность графологических признаков, объект экспертизы по установлению целого по частям – текст как идентифицируемый и (или) идентифицирующий объект.

Названный перечень экспертиз далеко не исчерпывающий – он может быть дополнен источниковедческой и искусствоведческой экспертизами. Отнесение последней к судебным вызывает массу споров, упоминание первой в судебно-экспертной науке и вовсе сведено к минимуму.

Нередко судьи и следователи не назначают лингвистические экспертизы, полагаясь на собственные знания русского языка. Опора на свою языковую компетенцию приводит к тому, что в судебных актах появляются достаточно комичные выводы: «Отказывая в удовлетворении ходатайств о назначении лингвистической экспертизы, судья обоснованно пришел к выводу об отсутствии оснований для этого, поскольку является ли высказывание «шаболда» унижающим честь и достоинство П.А., а также относится ли оно к личности П.А., не может являться предметом экспертного исследования и подлежит оценке судом, а оскорбительный характер слова «шаболда» не оспаривается» [7].

Чёткое разграничение и упорядочение объектов исследования является необходимым для существования и развития судебных экспертиз, связанных с изучением текста. К сожалению, единого понимания текста не существует ни в лингвистике, ни в юриспруденции, и, стало быть, было бы разумно прийти к общему, удобному для правоохранительной и судебной деятельности пониманию этого термина. Это необходимо для обеспечения нормального функционирования института судебной экспертизы, для эффективного взаимодействия его с правоприменением и исполнением

первоначально заложенного предназначения – способствовать обеспечению правосудия.

Примечания

1. Некоторые исследователи, например Е.И. Галяшина, относят к данному классу и почерковедческую экспертизу, а иногда по различным основаниям исключают из этого класса фотоскопическую экспертизу. В любом случае все четыре рода экспертиз непосредственно связаны с текстом в его различных вариациях, хотя и различаются объектами экспертных исследований и характером специальных знаний, применяемых сведущим лицом.

2. Ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ст. 204 Уголовного процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2015), ст. 86 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) и ст. 86 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 06.04.2015).

Список литературы

1. Шляхов А.Р. Предмет, система, объекты, методика и правовые основы судебных экспертиз // Назначение и производство судебных экспертиз. М., 1988. С. 7–10.
2. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М., 1980. С. 53.
3. Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам [Электронный ресурс] // Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам. URL: <http://www.rusexpert.ru/assets/files/expertiza> (дата обращения: 06.04.2015).
4. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения: Монография / Под ред. М.В. Горбаневского. М.: СТЭНСИ, 2003. С. 36.
5. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов / Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. С. 533–534.
6. Винберг Л.А., Шванкова М.В. Почерковедческая экспертиза. Волгоград, 1977. С. 23–24.
7. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 04.07.2011 г. по делу № 22-6582/11. URL: <http://судебные.решения.рф/bsr/case/46998> (дата обращения: 06.04.2015).

THE PROBLEM OF DIFFERENTIATION OF FORENSIC EXAMINATION OBJECTS RELATED TO THE STUDY OF WRITTEN TEXTS

A.E. Bosov, E.S. Moshtyleva

Based on the concept of text, we consider the objects of forensic linguistics, author identification, forensic phonetics and the difference between them and the objects of traditional forensic examinations. We also analyze some mistakes that forensic experts make when objects of examination are not differentiated. Differentiation of forensic examination objects is necessary for normal interaction of forensic experts with law enforcement agencies.

Keywords: forensic linguistics, author identification, forensic phonetics, objects of forensic examination.

References

1. Shlyahov A.R. Predmet, sistema, ob"ekty, metodika i pravovye osnovy sudebnyh ehkspertiz // Naznachenie i proizvodstvo sudebnyh ehkspertiz. M., 1988. S. 7–10.
2. Slovar' osnovnyh terminov sudebnyh ehkspertiz. M., 1980. S. 53.
3. Gil'diya lingvistov-ehkspertov po dokumentacionnym i informacionnym sporam [Ehlektronnyj resurs] // Gil'diya lingvistov-ehkspertov po dokumentacionnym i informacionnym sporam. URL: <http://www.rusexpert.ru/assets/files/expertizy> (data obrashcheniya: 06.04.2015).
4. Galyashina E.I. Osnovy sudebnogo rechevedeniya: Monografiya / Pod red. M.V. Gorbanevskogo. M.: STEhNSI, 2003. S. 36.
5. Prakticheskoe rukovodstvo po proizvodstvu sudebnyh ehkspertiz dlya ehkspertov i specialistov / Pod red. T.V. Aver'yanovoj, V.F. Statkusa. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2011. S. 533–534.
6. Vinberg L.A., Shvankova M.V. Pocherkovedcheskaya ehkspertiza. Volgograd, 1977. S. 23–24.
7. Kassacionnoe opredelenie sudebnoj kollegii po ugovnym delam Krasnodarskogo kraevogo suda ot 04.07.2011 g. po delu № 22-6582/11. URL: <http://sudebnyeresheniya.rf/bsr/case/46998> (data obrashcheniya: 06.04.2015).